

НАСТРАИВАЙТЕСЬ НА ГАСТРОЛЬНУЮ ВОЛНУ

25 СЕН 1971

ЖУРНАЛ МОСКВА
г. Москва

ГАСТРОЛИ в Москве для любого театра — всегда праздник. Прежде всего потому, что москвичи — удивительные зрители, эмоциональные, восприимчивые, готовые настроиться на любую театральную волну, если, конечно, она совпадает с их заинтересованностью.

Гастроли в Москве бывают разные. Чаще всего длинные, не меньше месяца, когда театр показывает весь овой репертуар. Такие гастроли носят несколько торжественный характер и именуются строго — творческий отчет. Реже бывают короткие, как у нас говорят, малые гастроли. Поводом для таких гастролей Театра имени Ленсовета в Москве, которые начнутся в понедельник, 27 сентября, на сцене Театра имени Маяковского, явились две наши последние работы — «Человек со стороны» И. Дворецкого и «Укрошение строптивой» Шекспира.

Пьесу И. Дворецкого мы сыграли первыми в стране в канун открытия XXIV съезда КПСС. Автор написал киносценарий для «Ленфильма», но театр — искусство более мобильное. И пока появится фильм, герои которого заживут по сложным и специфическим законам кинематографии, родилась пьеса, созданная на том же материале, герои которой уже живут по законам театра.

С главным героем нашего спектакля, молодым инженером Алексеем Чешковым, кроме ленинградцев, познакомились нынешним гастрольным летом жители Красноярска и Иркутска. И в Ленинграде, и в Иркутске, и в Красноярске за Алексеем Чешковым утвер-

дилась репутация колочего, непокладистого человека с очень прочными убеждениями и не очень приятным характером. На протяжении всего спектакля Чешков, а также все остальные действующие лица пьесы (их около пятидесяти) решают сугубо производственные вопросы. Общение со зрителями трех городов показало, что наш «производственный» спектакль воспринимается очень активно. Происходит так, вероятно, потому, что в спектакле действуют очень конкретные люди в очень конкретных обстоятельствах. Для нашего театра этот спектакль — принципиальный, потому что в нем, как мне кажется, очень открыто поставлены извечные вопросы: как жить? каиним быть? кого любить? кого ненавидеть? Существует множество способов художественной постановки этих вопросов в театре, и каждый из них правомерен, если за конкретными человеческими судьбами просматривается время. Мы выбрали в спектакле «Человек со стороны» способ публицистический.

В «Укрошении строптивой» мы, как и каждый театр, обращающийся к этой комедии Шекспира, мы поначалу скованы прекрасной традицией, созданной спектаклем А. Д. Попова. Трудно было уйти от сложившихся представлений о гуманизме Шекспира, о бунте Катарины против вечных оков мужского владычества. Когда же мы наконец освободились от представлений о Шекспире и вернулись к самому автору, он открылся самыми неожиданными сторонами. Мону-

вдруг доверчиво посмотрел на нас лукавым, ироническим взглядом и как будто сказал: друзья, сделайте веселый, озорной спектакль, без назойливых реверансов в сторону моего мону-мента, дайте волю фантазии — пусть ворвутся на сцену балаган, буффонада, цирк, пусть звучат мои стихи, положенные на современную музыку, пусть дурачатся герои моей «высокой» комедии — это их нисколько не унизит, наоборот: ведь по-настоящему умеют веселиться только умные люди... Вот такое напутствие произнес Шекспир, и если мы все это придумали, то только потому, что твердо убеждены: Шекспир — наш союзник.

Если говорить о чисто профессиональных задачах, то в этом спектакле мы продолжили поиски, которые давно ведем в ряде других спектаклей нашего комедийного репертуара. Современный актер должен жить на сцене в энергичном ритме, он обязан чувствовать природу театрального зрелища — получать удовольствие от непосредственного контакта с живыми людьми, быть мастером своего дела и уметь это делать так, чтобы зритель не покидало ощущение сиюминутной импровизации на сцене. Так, утверждают ученые-шекспироведы, умели играть артисты шекспировских времен, и в этом смысле мы стремились следовать традиции, с поправкой на 1971-й год, разумеется. В результате спектакль вызывает споры, но, возможно, было бы хуже, если бы споров не было.

И. ВЛАДИМИРОВ,
главный режиссер
театра, заслуженный
деятель искусств РСФСР.